

Соревнования по штыковому бою
в СССР. 1943 год

Сергей Мишенёв

Штык-молодец!

*Пуля-дура, штык-молодец!
Расстреляли патроны – ружья нет,
А штык всегда есть, всегда заряжен!
А. В. Суворов*

Пожалуй, ружьё со штыком – единственный вид комбинированного оружия, которое не только навсегда закрепилось в армиях мира, но и породило совершенно особый вид фехтования, получивший широкое развитие и как военно-прикладная дисциплина, и как разновидность спортивного состязания.

В русской военной истории тема штыка, штыкового боя, имеет совершенно особую, патристическую окраску. Отчасти, это связано с бессмертным высказыванием Суворова и подвигами его чудо-богатырей, отчасти – с выдающимися достижениями советских штыкачей на спортивной арене. Но интересно, что при этом, история штыка началась совсем не в России...

Можно утверждать, что идея комбинированного оружия существовала издревле. Наиболее популярной и развитой формой, в конце концов, стала алебарда, древковое оружие, сочетающее в себе копьё, топор и крюк. Однако настоящий бум оружейных комбинаций пришёл на период массового распространения огнестрельного оружия. Именно сложность и длительность процесса перезарядки спровоцировало развитие новых идей дополнительного оснащения. В музеях мира хранятся тысячи единиц оригинальных гибридов: пистолет-топор,

пистолет-шпага, пистолет-щит, пистолет-нож, аркебуза-алебарда, сошка-шпага-пистолет, пистолет-чернильница... В основном, это вещи XV-XVI веков.

А вот штык, как ни странно, появился позднее.

Согласно легенде, штык был изобретён в начале XVII века во французском городе Байоне. От чего и получил свое первое название – байонет (багинет). Первоначально он представлял собой наконечник обычной пики, со специально укороченным древком. Этот обрубок и вставляли в ствол разряженного ружья для дальнейшего ведения ближнего боя.

Дабы утвердить изобретение в масштабах всей французской армии, новшество представили Людовику XIV. Специально обученные солдаты разыграли перед королём великодушное шоу в стиле военно-патристической игры «Зарница», но... несовершенная конструкция байонета сразу дала о себе знать. Пики стали вываливаться из стволов, что произвело на монарха самое удручающее

впечатление. И он, не задумываясь, тут же запретил байонет как оружие непрактичное.

К счастью для французской военной истории, на этой демонстрации присутствовал капитан д`Артаньян. Старый мушкетер мгновенно отметил достоинства байонетского изобретения и сумел переубедить короля. Байонет был принят на вооружение французской, а затем и другими европейскими армиями. А уже совсем скоро, к обрезанной пике добавили небольшое, но важное новшество – трубку, одеваемую на ствол. И появилось то, что в русском оружейеведении принято называть штыком.

Собственно, в такой последовательности развития это оружие пришло и в Россию. Официальная дата появления багинетов в русской армии – 1694 год. И уже в 1702 году, гвардию вооружают так называемыми «кривыми багинетами», которые и были самыми настоящими первыми русскими штыками.

Оставалось научиться владеть этим оружием.

В принципе, колющее древковое оружие (пики), было достаточно хорошо развито в Европе. К XVII веку отряды пикинеров уже получили серьёзное техническое оснащение в виде специальных воинских уставов, регламентировавших приёмы обращения с этим оружием. Правда, штык накладывал свою специфику. И, прежде всего, по длине оружия. Ружьё со штыком было заметно короче пики. Это, с одной стороны, снижало его качества строевого оружия, зато с другой – усиливало возможности индивидуального боя. Таким образом, ружьё со штыком воплотило в себе оба направления использования. Для шереножного строя солдаты тренировали пикинерские «артикулы», выполняя приёмы в ансамбле; а в рассыпном развивали навыки индивидуального боя. Именно эти (незначительные пока) навыки в дальнейшем и легли в основу более позднего искусства штыкового поединка.

Первоначальный штыковой бой не отличался особым разнообразием приёмов. Солдаты учились сражаться как против такого же пехотинца, так и против всадника, штык учились использовать против штыка, сабли, пики... А пока ещё в армиях активно использовали доспехи (скажем,

пикинеры и кирасиры), бойцы со штыком также осваивали навык особо сильного удара, для чего меняли удержание своего оружия на «бронбойное» (явное наследие пикинерской техники). Но основой обучения было всё-таки шереножное.

При этом развитие штыкового фехтования шло параллельно с развитием клинковой фехтовальной классики. И учителя фехтования самого высокого уровня, довольно часто уделяли внимание такому, чисто солдатскому оружию. Один из ярких, хотя и достаточно поздних примеров – учебник фехтования Н. Соколова (1843 год), посвящённый пяти видам оружия. Наряду со шпагой, палашом, саблей и гимнастической палкой, главный фехтовальный учитель гвардии рассматривает и штык. А другой признанный авторитет русской фехтовальной классики – Алекс Вальвиль, – вообще выводит штык на первое место (непосредственно перед шпагой!) по «ужасности»!

Интересно, что несмотря на довольно широкие возможности использования, техника штыкового фехтования намеренно сохранялась предельно простой, чтобы обеспечить наилучшие возможности для массового армейского обучения. Скажем, в том же учебнике Соколова, базовых позиций защиты всего три (не считая дополнительной защиты от удара саблей сверху); в пособии 1907 года – всего две.

В русской армии триумф штыка принято отождествлять с триумфом генералиссимуса Александра Суворова. Что, в общем, во многом справедливо. Суворовская тактика действительно основывалась на скорейшем преодолении поражаемого огнём пространства для решительного удара «в штыки». При этом, патрон в стволе Александр Васильевич рекомендовал экономить, оставляя его как вспомогательное средство именно для штыкового боя, а не как основное и до него: «Береги пулю в дуле на два, на три дня, на целую компанию. Стреляй редко, да метко!»

К тактике штыкового боя Суворов подходил гораздо подробнее. В его обращениях к простым солдатам («солдатский катехизис», по выражению ветерана-суворовца Якова Старкова) читаются ясные постулаты по психологии боя, элементарные

Охотничий багинет (слева) и штык

основы прикладной техники и даже инструкции по периферийному зрению! «...штыком коли крепко! Ударил штыком, да и тащи его вон! Назад, назад его бери! Да и другого коли! Ушей не вешай, голову подбери, а глазами смотри: глядишь направо, а видишь и влево!»

Своими наставлениями Суворов утверждал своеобразный солдатский минимум: пуля в стволе, штык и шпага. При этом современник Суворова, Потёмкин, пошёл ещё дальше в развитии именно штыковой составляющей русского боя, упразднив шпагу, как оружие «неудобопотребительное».

Примерно теми же путями и темпами развивалось штыковое фехтование и во всём остальном мире. Тот же приоритет шереножного обучения, при котором «один солдат поддерживает другого, поэтому и бой легче», те же поиски максимальной эффективности быстрого, массового обучения. Интересный эпизод такого поиска иллюстрирует битва при Кулладене (16 апреля 1746 года), которая состоялась между частями регулярной английской армии и отрядами шотландских горцев. Накануне битвы английские солдаты, вооружённые для ближнего боя штыками, получили особый инструктаж, предписывающий отбивать атаку своего противника, а атаковать соседского, находящегося справа. Таким образом, тренеры английской армии создали технологию штыковой борьбы с горцами, вооружёнными палашами и щитами. Отбив удар палаша, солдат не мог поразить своего противника прямым уколom, который попадал в щит, но зато он беспрепятственно колол противника своего соседа справа, под щит сбоку. С его же врагом разделялся сосед слева и так далее...

Примечательно, что в тот раз, новую фехтовальную теорию английских мэтров так и не удалось реализовать. Шотландские горцы практически все полегли под убийственным огнём англичан, вооружённых суперновым, казнозарядным оружием. И это симптоматично. Ведь именно дальнейшее развитие огнестрельного оружия, в конечном счёте, привело к новому этапу развития штыкового фехтования.

К рубежу XIX-XX вв. возросшая плотность огня подвела черту под старинными боевыми построениями. Ровные, тесные колонны бойцов просто не могли пройти под обстрелом скорострельного оружия. Новый боевой порядок – стрелковая цепь – возник практически стихийно, зарекомендовав себя как единственно возможное средство передвижения пехоты по полю боя. И одновременно с этим внезапно и значительно выросла роль индивидуального боя. Если первоначально штык рассматривался как оружие прежде всего строевое, то теперь индивидуальное мастерство бойца автоматически вышло на первый план. И вот в пособии по обучению штыковому бою 1907 года появляется фраза, которая могла бы показаться совершенно нелепой ещё несколько десятилетий назад: «всё внимание должно быть обращено на одиночное обучение; обучение же шеренгами не должно быть допускаемо!»

Актуальность штыкового фехтования в новых условиях подтверждает и французский фехтмейстер на русской службе Александр Люгар. Вскоре после русско-японской войны (и с учетом её опыта), он выпускает новый учебник штыкового боя, в котором рассматривает технику штыка на базе классической французской школы. Ему, в частности, приписывается распространение так называемой «брошенной» атаки, при которой винтовка со штыком остаётся в одной только правой руке, что действительно напоминает один из вариантов контратаки из арсенала шпажно-рапирного фехтования. Также Люгар продолжал развивать техники противодействия кавалеристам, вооружённым саблями, рассматривал работу против нескольких противников, преподавал дополнительно технику сабли и ножа.

В общем, как ни хотелось бы армейским учителям свети процесс обучения к эффективному минимуму, а без существенного расширения индивидуального боевого арсенала не обошлось. Правда ещё Алекс Вальвиль писал, что «Русский солдат способен выучить всё, что бы ему не показали...», но изменения арсенала штыка коснулись не только русских.

Наследие техники пики – «бронепробивное» удержание

Техника защиты по учебнику Соколова. 1843 год

С западной стороны в это время заметно выдвинулся другой учитель фехтования, который тоже принялся обогащать технику штыкового боя. Но только за основу такого обогащения он взял не клинковое фехтование (как это повелось в России), а... бокс!

Английский майор Эбрей Сидней Ноббс, боксёр и фехтовальщик, был неординарной личностью. Война застала его, когда он преподавал архитектуру в Мичиганском университете. Вернувшись в Англию, он сразу же принялся внедрять свой метод в армии. Его стиль (смесь бокса и штыкового фехтования) завоевал большую популярность, и в дальнейшем Ноббс преподавал его в разных частях мира. Для своих демонстраций, он разработал специальный снаряд – винтовку с двумя короткими веревочками. Вставая в боксерскую стойку, майор держал винтовку за эти веревочки, наглядно демонстрируя схожести базовых техник.

Таким образом, и классическое клинковое фехтование, и бокс оказали свое влияние на развитие нового штыкового боя. Причем, фехтовальный аспект, в дальнейшем, более выразился прежде всего в спорте, а боксерский – в армейской практике. На этой же основе стали развиваться (в синтезе с боксом, самбо, джиу-джитсу) и различные приёмы армейского рукопашного боя: с винтовкой, с голыми руками, с использованием подручных предметов.

А в 30-е годы, в Советском Союзе стали практиковать ещё один вид штыкового боя – на лыжах. Причём, в основу этой техники легла чукотская копейная традиция, известная под названием «кэпутэн».

Так подошёл к концу второй этап истории штыкового фехтования. Его третий этап связан с развитием штыка в спорте. Но это уже совсем другая история.

А пока, штыковое фехтование в чистом виде отходило на второй план, одновременно, кстати, с утратой актуальности винтовок. После второй мировой войны, массовое обучение солдат штыковому бою постепенно сходило на «нет», оставаясь лишь в некоторых армиях мира. И именно в это время, в Индии, произошла маленькая

фехтовальная история, которой мы и завершим наш краткий обзор.

В конце января 1957 года, маршал СССР Георгий Жуков прибыл с дружественным визитом в Дели. Среди ряда обязательных для посещения объектов (Красный форт, Тадж-Махал), Жуков осмотрел и многие военные заведения. И вот, в одном из них, по случаю прибытия высокого гостя, местные военные провели показательные выступления штыковиков. А надо сказать, что в СССР к тому времени чемпионаты страны по фехтованию на винтовках со штыком не проводились уже около трёх лет, и подобное зрелище, видимо, вызвало у маршала ностальгические воспоминания. И, в отличие от Людовика XIV, Жуков оценил шоу индийских штыковиков положительно.

Он посмотрел немного, сказал нужные слова, а затем, вспомнив свою унтер-офицерскую молодость, спустился прямо «в народ», взял тренировочную винтовку со штыком, и, к изумлению окружения, вступил в бой с первым попавшимся бойцом!

В результате короткой стычки Георгий Константинович переложил левую руку на пятку приклада и выполнил длинную атаку, напоминающую брошенный удар по Люгару со старинным, «бронбойным», удержанием, поразив противника с неожиданно дальней дистанции и с неожиданной силой.

И всего через семь лет в Советском Союзе состоялся последний Чемпионат Вооружённых сил по фехтованию на винтовках со штыком.

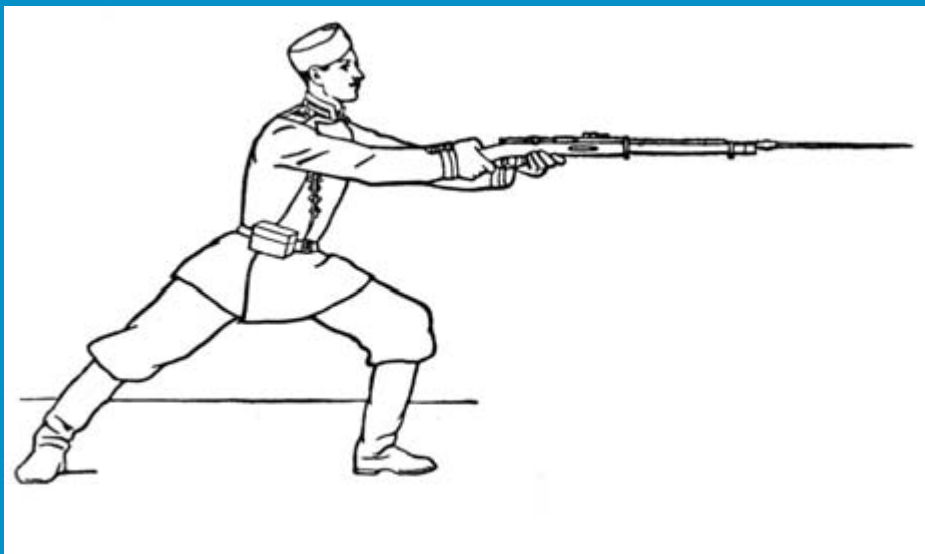

Осторожно!

В пятницу 13-го (13 марта 2009 года), в рамках ежегодного культурного мероприятия «Дни Пионтека» состоится второй Фехтовальный вечер.

Место проведения – Европейский Университет (Гагаринская ул., д. 3), пресс-клуб «Зелёная лампа».

Начало в 19.00. Формат вечера – лекция. Спикер – Сергей Мишенёв. Приглашаются все желающие.

Выпад по пособию 1907 года

Майор Ноббс демонстрирует синтез бокса и штыкового фехтования